

Инструкторы желали ему только добра, и с этой мыслью он погрузился в заброшенный склад, где провел целых три часа, пока урчание в животе не вывело его из состояния полной сосредоточенности.

— Э-э?

Перед ним аккуратно лежали восемь целых и невредимых частей меха. Восемь! Ань Цзялунь невольно раскрыл рот, ошеломленный таким результатом. Когда он стал ремонтировать так быстро? Раньше на одну деталь у него уходил час, а то и больше.

Что происходит? Неужели он съел легендарную таблетку силы? Глядя на свои белые и длинные пальцы, на которых появились новые мозоли, он смотрел на них с недоумением, пока очередное урчание в животе не напомнило ему, что он ничего не ел.

Нет, это не таблетка силы. Просто... он стал лучше. Пересмотренный план ремонта, присланный Фэн Шисанем, расширил его мышление, а советы старшекурсницы помогли решить многие проблемы, укрепив его базу знаний. А затем, в виртуальном пространстве, он днями и ночами тестировал и ремонтировал Аланду, сотни раз разбирая и собирая меха, пока не запомнил все данные о каждой детали.

Прогресс, и настолько заметный, что радость, которую невозможно описать словами, заполнила его сердце. Он разжал и сжал руки, поднося их к лицу, снова и снова. Впервые после перерождения он почувствовал, что наконец-то схватил что-то важное.

Лучи заходящего солнца пробивались через открытые ворота склада, создавая на полу яркие узоры. Он протянул руки к свету, наблюдая, как мягкий свет струится между его пальцами, и улыбался, как дурак.

Жизнь вернулась в нормальное русло, но пламя страсти продолжало гореть.

Ань Цзялунь пересмотрел план ремонта и отправил его обратно Фэн Шисаню. Вскоре тот высоко оценил его, хотя, конечно, было ясно, что сам Фэн Шисань вряд ли мог понять его. Он, вероятно, снова обратился к талантливым студентам ремонтного факультета для проверки. Хотя, учитывая его характер, он, возможно, даже раздобыл меха модели «Титан», повредил его в соответствии с планом, а затем восстановил, чтобы убедиться, что все в порядке, прежде чем с гордостью дать свою оценку.

— Лу Вэй, начинай копить. Аланду можно начинать ремонтировать по-настоящему.

Эти слова погрузили юношу в адскую жизнь, полную подработок и экономии. С тех пор Ань Цзялунь не видел его весь семестр. Они учились на разных факультетах, и на занятиях они не пересекались. Каждый раз, когда он пытался с ним связаться, получал ответ: [На работе, не беспокоить]. Только в начале каждого месяца на его кредитную карту поступала сумма, подтверждающая, что юноша не только жив, но и полон энергии, продолжая свою трудовую деятельность.

С деньгами ремонт Аланды стал ежедневной обязанностью Ань Цзялуня. Чтобы упростить процесс и сэкономить, он решил проводить работы в заброшенном складе ремонтного факультета. Во-первых, там было все необходимое оборудование. Во-вторых, некоторые мелкие детали можно было взять с других поврежденных частей, что сэкономило бы деньги на покупку новых. В-третьих, в перерывах между ремонтом Аланды он мог продолжать восстанавливать другие детали в складе.

Учеба, работа, ремонт, тренировки, поиск времени для обсуждений на виртуальных форумах, а затем еще и отчеты Фэн Шисаню о ходе ремонта Аланды — Ань Цзялунь никогда в жизни не был так занят. Он крутился, как волчок, но при этом чувствовал себя невероятно бодрым и полным сил. Если что-то и омрачало его жизнь, так это постоянные визиты Бай Люгуана.

Ань Цзялунь не понимал, что привлекло в нем Бай Люгуана. В прошлой жизни он завоевал его внимание благодаря своим выдающимся стратегическим способностям, но в этой жизни он не проявлял ничего подобного. Устав от постоянного внимания, он обратился за помощью к инструктору Цзи Вэйцзя, который объявил заброшенный склад запретной зоной для всех, кроме студентов ремонтного факультета, которые могли приходить туда для практики.

У Бай Люгуана тоже не было много времени. Большинство его занятий совпадали с занятиями Ань Цзялуня, а на командном факультете нагрузка была еще выше. После того как Цзи Вэйцзя объявил склад запретной зоной, он реже мог застать Ань Цзялуня. Вскоре он понял, что единственное время, когда можно было поговорить с ним, — это часы его работы.

Ань Цзялуню было не до него, он просто игнорировал его, продолжая заниматься своими делами. Его навыки ремонта значительно улучшились, и он уже перешел от простой чистки мехов к ремонту корпусов, а иногда помогал Мастеру Чану, узнавая много нового.

Чэн Аньци ценила его усердие и повысила ему зарплату до 3 000 звездных кредитов в месяц. Хотя сумма была невелика, это было признанием его усилий и прогресса. Однако это вызвало зависть среди других учеников, но, учитывая его статус студента Военной академии «Белая лошадь», они не решались открыто его трогать, ограничиваясь лишь сплетнями за спиной. Ань Цзялуня это не беспокоило, у него просто не было времени на это. Он был слишком занят, и их отсутствие было ему только на руку.

И вот наступил конец семестра.

Ремонт Аланды был завершен на шестьдесят процентов, и Ань Цзялунь был вынужден его приостановить. Во-первых, ему нужно было готовиться к экзаменам, а во-вторых, финансирование ремонта было ограничено, и нужно было ждать, пока Лу Вэй накопит на необходимые детали.

— Вот твое задание на экзамен. У тебя есть десять дней, чтобы его выполнить.

Когда он пришел за экзаменационным заданием, инструктор Цзи Вэйцзя бросил ему накопитель. У каждого студента было свое задание, и ремонтный факультет больше ценил практические навыки, чем теорию. Задание Цзи Вэйцзя было основано на слабых сторонах каждого студента.

Когда Ань Цзялунь подключил накопитель к электронному планшету и увидел задание, он почувствовал, как холодный пот проступил на его спине. Этот уровень сложности... Не слишком ли он высок?

«Разгадка тайны сверхмощного взрыва двигателя меха — полное собрание легенд о G-точке».

В конце материалов было задание: на третьем подземном этаже заброшенного склада восстановить полуразрушенный мех типа «Майя» до состояния, описанного в легендах о G-точке.

Ань Цзялунь чуть не ударился головой о стену. Это был не экзамен в конце семестра, а тест на звание мастера ремонта мехов, причем самый сложный. Легенды о G-точке существовали

сотни лет, но ни один техник не смог восстановить полуразрушенный мех до идеального состояния. Легенда — это то, о чем только слышали, но никогда не видели.

Если бы не уважение к инструктору, он бы уже предложил Цзи Вэйцзя «потренироваться» вместе, чтобы выяснить, в чем дело. Этот экзамен был явно ловушкой, чтобы он не получил зачет.

Из-за шока и волнения Ань Цзялунь не заметил мелкий шрифт под заданием: «Учитывая ограниченные способности студента, достаточно заставить полуразрушенный мех типа «Майя» запуститься в течение десяти дней для прохождения экзамена».

Это был классический экзаменационный трюк, проверяющий внимательность студента. К сожалению, Ань Цзялунь попался. Только после того, как он внимательно изучил все материалы о легендах о G-точке, он увидел эту строчку. В тот момент он действительно ударился головой о стену, и на лбу появилась огромная шишка.

<http://bllate.org/book/16692/1532236>